

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Тиесов. Вместе с тем, писатель сам писал в жанре сказки и создал несколько сказок для детей, и проанализировал их на своем уровне.

Далее, если рассмотреть русскоязычную детскую литературу Казахстана, то можно заметить своеобразный «сказочный бум». Группа Казахстанских писателей намерена всерьез взяться за развитие в Казахстане детской литературы. Авторы, пишущие для детей, неоднократно становились участниками и победителями различных международных форумов и премий, нацеленных на популяризацию детской литературы. Сюда можно отнести следующих авторов: Елена Зейферт (сказки: «Волшебное Подземное Царство Караганда, или Приключения Куата Мусатая», «Зеркальные чары», «Якорь-птица», «Заколдованный сахар»); Ольга Марк (Книга для детей младшего и среднего школьного возраста «Курирури, или Большой поход») Зира Наурзбаева и Лиля Калаус (повесть для детей «В поисках Золотой чаши. Приключения Бату»).

В настоящее время, в творчестве казахстанских современных сказочников представлены разные жанровые разновидности сказок. Имеются мифологические сказки о казахских традициях и обычаях, региональные сказки о местности, сказки о происхождении рек, озер, цветов, гор, птиц, барханов. Необходимо указать также волшебные сказки, сказки-засыпайки, сказки о животных и психотерапевтические сказки.

Таким образом, можно сделать вывод, что литературная сказка Казахстана оказывается нередко обращенной и к взрослой аудитории, оформленной в постмодернистской эстетике. Она поднимает вечные проблемы, оказавшиеся актуальными в современном периоде острых социальных трансформаций. Литературные сказки писали и пишут авторы, имеющие филологическое или социально-гуманитарное образование. В данном случае срабатывает профессиональное знание архетипов мифа и фольклора, законов сложения сказки.

Список использованных источников

1. Л. Ю. Брауде, Скандинавская литературная сказка / Москва : Наука, 1979. - 208 с.
2. А.Дербисалин, О Литературном Наследии Ибрая Алтынсарина / Казгосиздат 1957. - 118 с.
3. Т. Абдрахманова, Писатели Казахстана: справочник Алма-Ата, 1982.
4. З. Кабдолов, Точка зрения. – Алматы: Раван, 1996. – 180 с.
5. С. Муканов, Школа жизни. - Кн. 3. Годы возмужания. – Алматы, Жазушы, 1985. - 300 с.
6. М.Тиесов, Сын степей: Художественная литература для детей - Алматы, 1977, 140 с.
7. Власова Г.И. Детская проза в новейшей литературе России и Казахстана // Вестник Кокшетауского университета, 2013, №3. С. 200-205.

УДК 8

ЛЕЙТМОТИВ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ ВЕРОНИКИ ДОЛИНОЙ

Басина Александра Вадимовна

alexpeakok@gmail.com

студент 4 курса филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель — Канафина М.А

Современная русская культура и литература немыслимы без творчества российских бардов – авторов и исполнителей своих песен. Имена Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, Александра Галича на слуху у всех, кто занимается изучением литературы и культуры России XX века. В этом контексте очень своеобразное и незаменимое место принадлежит Веронике Долиной – современному русскому поэту, музыканту, автору-исполнителю, переводчику.

Вероника Аркадьевна Долина родилась в Москве в 1956 году в русско-еврейской семье. По образованию – филолог, учитель французского языка. Стихи под музыку (песни) начала писать в начале семидесятых, а широкая известность к ней пришла в восьмидесятые годы.

Для понимания произведений В.Долиной важно и её личное отношение к авторской песне, принятие «хорового исполнения» такой песни.

Именно об этом В.Долина говорила при обсуждении проекта «Песни века»: Есть вещи, которые устроены интимно, и в биологической жизни человека, и в искусстве. Интимно и всё! Это сольное дело. Это разовая партия. Это очень высокая ответственность, вот в чем дело. Художник стоит совершенно незащищенный, босоногий между небом и землёй... Один. В этом его бессмертие и смертность, незащищённость и страховка, чуть ли не гарантия. Тоталитарный принцип абсолютно другой, он не то, что оркестровый, он хоровой, «стадный», он отрицает, зачёркивает ответственность одиночки, снимает с одиночки ответственность. А с человека не стоит снимать ответственность, её возлагать надо! [1, с. 23],

Стихи и песни Вероники Долиной на сегодня, к сожалению, можно считать неисследованными. Существуют редкие публикации, которые мы встречаем в Интернете, касающиеся проблемы авторского исполнения или идейно-тематического содержания песен В.Долиной. Это можно объяснить двумя предположениями: с одной стороны, это позиция самой В.Долиной – уединенность, небольшие тиражи книг, некая внутренняя интимность её творчества, а с другой стороны, это специфика текста Вероники Долиной, его искусственность и лексическая простота одновременно, его настроенность на исполнение под гитару, его ориентация на личные, биографические аспекты, соединённые с контекстом мировой культуры, с важными историческими событиями.

Песенное творчество Вероники Долиной отличается определенной цельностью, которая задана самим образом лирической героини.

Особый интерес вызывает весьма широкая палитра мотивов в творчестве Вероники Долиной. Это следующие мотивы: а) женщина и её судьба (Я неразменная монета, а ты пустил меня по свету, или Не всё же мне девчонкой быть); б) сложность отношений между мужчиной и женщиной (Он вещать – она верещать, или Вдвоём, вдвоём, вдвоём); в) проблема семьи в контексте быта и реалий эпохи (Жизнь была бы иной, не такую дурной, или Чертополохом поросли); г) переосмысление в контексте истории XX века европейского и русского прошлого, особенно средневековья (цикл Жанна); д) тема эмиграции и ряд историко-политических аспектов (например, тема террористического акта в Беслане в стихотворении Моя дочка пишет диплом). Совершенно особо в поэзии Вероники Долиной представлена еврейская тематика: от извечной еврейской тоски о несбывшемся (От субботы и до субботы, быть может, я и доживу) до темы эмиграции (Селяви так селяви! Тель-Авив так Тель-Авив) [2, с. 8].

Одна из важнейших мотивов в художественном мире В. Долиной – это мотив эмиграции, символически присутствующая в песне Серой Шейки, которую написала Вероника Долина в 1979 году. Данное стихотворение посвящено именно еврейской эмиграции из Советского Союза.

Еврейский дискурс Песни Серой Шейки имплицитно сосредоточен сразу в нескольких ключевых образах: семьи, перебитого крыла, лютой зимы, злых лисиц, а также в драматической реплике в финале песни – «пускай меня лисы съедят».

По своей внутренней организации текст представляет собой монолог-исповедь лирической героини – Серой Шейки:

Какие тут шутки,
когда улетаёт семья?
Последствия жутки –
об этом наслышана я.
Судьба не копейка!
Мне попросту не повезло.

Я Серая Шейка.
И мне перебили крыло.
Семья улетает.
Прощайте, прощайте, семья!
Меня угнетает,
Что сестры сильнее, чем я.
– Взлетай, неумейка! –
мне эхо с небес донесло.
Я Серая Шейка.
И мне перебили крыло.
Гляжу близоруко,
гляжу безнадежно во мглу.
Но я однурука
и, значит, лететь не могу.
– Счастливо, счастливо! –
кричу я вдогонку семье.
Тоскливо, тоскливо
одной оставаться к зиме.
Тоскливо и жутко
готовиться к лютой зиме.
Последняя утка!
Последняя утка на этой земле...
– Судьба не копейка! –
мне здешние птицы твердят.

Я Серая Шейка.

Пуская меня лисы съедят[3, с. 49],

Композиционно текст Вероники Долиной состоит из четырех строф.

Первая строфа сразу выводит на первый план главную проблему, определяющую переживания лирической героини: «Какие тут шутки, // когда улетает семья?» – героиня как бы авторепрезентирует себя в этой строке. Далее встречаем интертекстуальный образ «судьбы-копейки» – аллюзию на известный в блатном фольклоре фразеологизм «Судьба – индейка, а жизнь – копейка» [3, с.52],.

Трагическая обреченность Серой Шейки усиливается при прочтении текста В. Долиной в социально-политическом контексте, а именно в ситуации эмиграции евреев из Советского Союза в Израиль: остаться в стране, не улететь со стаей, значит погибнуть или быть арестованным, на что намекает лирическая героиня в строках: «Последствия жутки – // Об этом наслышана я». Заканчивается первая строфа стихотворения также собственно авторепрезентацией – «Я Серая Шейка, // и мне перебили крыло». Интерпретационный горизонт этих строк широк: от трагического заявления о своей немогущей судьбе до констатации социальных конфликтов. Метафорическое выражение «мне перебили крыло» дешифруется как «мне не дают летать, то есть не дают жить так, как хочу, как мне положено природой».

Во второй и третьей строфах переживание по поводу неизбежного расставания-прощания с семьей усиливается: «Семья улетает. // Прощайте, прощайте, семья! // Меня угнетает, // Что сестры сильнее, чем я».

Центральный образ произведения – это образ улетающей семьи, с которой расстанется Серая Шейка, этот образ в определенном смысле противопоставлен героине. На протяжении всего текста она ведет диалог со своей семьей (стаей), в исповедальном ключе излагая его слушателям:

«Какие тут шутки, // когда улетает семья» чередуется со словами отчаяния: «Счастливо, счастливо! // Кричу я вдогонку семье. // Тоскливо, тоскливо // одной оставаться к зиме» [3, с. 56],.

Разрыв с семьей символизирует разрыв со своим народом и, в конечном счете, на более общем уровне – разъединение двух судеб, индивидуальной (личной) и социальной (общенародной). Еврейская традиция знает два типа семьи:

большая и малая семья. Большая семья, по словам исследователей, «представляла родственный союз индивидуальных семей»[4, с.67], в отличие от обычной малой семьи.

Таким образом, в произведении В. Долиной мы имеем дело с двойной символикой: история конкретной утиной стаи может представлять и образ отдельной семьи, и образ судьбы русского еврейства. В последней, четвертой, строфе актуализируется мотив одиночества и некоей избранности (характерные творчеству В. Долиной): «Последняя утка на этой земле». Здесь же вновь звучит рефрен «Судьбана копейка!»

В финале произведения – полная безнадежность («Пускай меня лисы съедят»), которую опять же следует рассматривать в контексте советских реалий семидесятых-восьмидесятых годов XX века. Отдельно отметим, что для творчества В. Долиной весьма характерен подобный прием иносказания с использованием сказочных мотивов и образов, проецирующихся на современные ситуации и судьбы лирических героев ее стихотворений.

Список использованных источников

1. Долина Вероника Аркадьевна <http://top4top.ru/sergmirov/posts/6725> (15.10.2010)
2. Лидия Гинзбург. О лирике. Ленинград 1974, с. 8.
3. Вероника Долина, Бальзам. Москва 2000, с. 228-229.
4. Семья в: Еврейская энциклопедия. Том 14. Москва 1991, с. 154

ПОРТРЕТ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА ГУМИЛЕВА В ПОЭЗИИ, ЖИВОПИСИ И МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Бакыт Әйгерім Бакытқызы

abakhytkyzy@bk.ru

докторант 1 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
научный руководитель – Нургали К.Р.

Николай Степанович Гумилев – теоретик акмеизма, замечательный поэт, оставивший после себя наследие, привлекающее внимание филологов, историков литературы и культуры. Романтическая натура, он неизменно находит подражателей и почитателей, которые выражают свое отношение к нему и его творческому наследию в эссе, лирике, живописных полотнах, музыкальных произведениях. Наиболее выразительными оказываются портреты Николая Гумилева, талантливо воссоздающие и эпоху, в которую он творил, и узнаваемые его черты (и внешность, и духовный строй). Термин портрет, пришедший в филологию из изобразительного искусства, представляет собой, как правило, описание внешности главного и второстепенных героев. Писатель, поэт, описывая героя своего произведения, дает читателю возможность воссоздать и портрет лирического героя, повествователя.

Благодаря детальному представлению портрета, автор раскрывает:

- характер персонажа;
- внутренний мир героя;
- само отношение автора к герою.

Особенности литературного портрета меняются в зависимости от времени: в XVIII-XIX в.в. описание было продумано до мельчайших деталей: «среднего роста, приятной наружности»; «с отсутствием сосредоточенности в чертах лица»; «с лица беспечность переходила в позы всего тела»; «мягкость... была выражением лица... души»; «цвет лица... безразличный» (И. Гончаров «Обломов»). Со временем, автор сам дает возможность составить портрет читателю, не забывая давать читателю увидеть героя, наблюдать за сюжетом, делая повествование выразительным: Взгляд Кунанбая был суров и холоден. Высокомерный,